

Решив спасти невинных людей из той деревни на горе, Сяо Цзымо быстро приступил к организации дел.

Он приказал своим подчинённым передать весть Тан Маодэ о том, что он уже добрался до постоянного двора за городом провинции Янцзян и завтра прибудет в саму провинцию, надеясь этой ложью выманить Тан Маодэ из города.

Проанализировав ранее добытые сведения, Сяо Цзымо сделал вывод, что Тан Маодэ — человек, который ради достижения цели не гнушается никакими средствами и не оставляет лазеек. Как только тот узнает, что император послал его в провинцию Янцзян для расследования, он непременно не удержится и попытается расправиться с ним. А постоянный двор за городом покажется Тан Маодэ отличным местом.

Во-первых, если с Сяо Цзымо что-то случится не в самой провинции Янцзян, то даже если император разгневается, вину невозможно будет возложить на Тан Маодэ. Во-вторых, Тан Маодэ на официальном уровне не знает, что император послал человека расследовать его дела, поэтому, даже если с Сяо Цзымо что-то стрясётся, это не будет иметь отношения к Тан Маодэ. В-третьих, расправившись с Сяо Цзымо, Тан Маодэ сможет и дальше безнаказанно хозяйничать в провинции Янцзян. Исходя из этих выгод, Сяо Цзымо сделал вывод, что как только Тан Маодэ узнает эту новость, он обязательно приведёт своих людей в загородный постоянный двор, чтобы убить его и замести следы.

Этот план Сяо Цзымо можно считать счастливой случайностью, которая как раз пришлась Тан Маодэ по душе.

Он не знал, что Тан Маодэ ещё раньше слышал, что он появится в море на корабле, и даже послал людей неотступно следить за проплывающими судами, чтобы, как только обнаружат его след, заставить его исчезнуть. К сожалению, Тан Маодэ следил долгое время, но так и не нашёл ни следа Сяо Цзымо. Однако это не значило, что Тан Маодэ сдался; он по-прежнему тайно посылал людей на поиски.

И действительно, когда Тан Маодэ снова узнал, что Сяо Цзымо появился на постоянном дворе за городом провинции Янцзян, он счёл это подарком судьбы, долго не раздумывал и, как стемнело, взял своих самых доверенных людей, тайно выбрался из города и направился к тому постоянному двору.

Большинство доверенных людей Тан Маодэ были военачальниками в водных силах. В конце концов, раз уж они приближённые, не мог же он взять кого-то в мелкие военные водных сил или командиры десятков, сотни — такую старшую прислугу.

Тем временем Сяо Цзымо, который постоянно следил за Тан Маодэ, узнав, что тот тайно выбрался из города со своими приближёнными военачальниками, понял, что клюнул. Он не стал упускать такой удачный момент и немедленно со своими людьми отправился в военный лагерь водных сил.

В эту поездку в провинцию Янцзян Сяо Цзымо был лично направлен императором. Как доверенное лицо, император очень полагался на него и дал ему верительный знак — тигровую печать (Прим.: «Хуфу» — половинка бронзовой статуэтки тигра как символ императорского полномочия командовать войсками) для управления водными силами. Эта печать позволяла беспрепятственно отдавать приказы водным силам провинции Янцзян, и власть её была выше, чем у военно-морского губернатора. Ведь у Тан Маодэ такой печати не было, он обычно управлял этими войсками с помощью приказа губернатора.

Раньше Сяо Цзымо хранил эту печать при себе, зашив в одежду, поэтому море её не смыло.

Поскольку Тан Маодэ хотел тайно убить чиновника, присланного императором, он не осмеливался действовать открыто. Поэтому он взял только самых доверенных военачальников. Но даже им он не доверял полностью и привёл их за город под другим предлогом.

И как раз потому, что он забрал с собой всех своих приближённых военачальников, в лагере водных сил остались лишь те, кто не был его ярыми сторонниками. Увидев, как Сяо Цзымо предъявляет тигровую печать, они проверили её, убедились в подлинности и тотчас же пригласили его и его людей внутрь.

Всего эта речная армия насчитывала десять тысяч человек. Сяо Цзымо приказал нескольким оставшимся в лагере военачальникам собрать всех людей на учебном плацу.

Тан Маодэ отсутствовал, а у Сяо Цзымо была тигровая печать, поэтому людей быстро собрали на площади. Сяо Цзымо передал под управление оставшихся здесь военачальников тех людей, чьи командиры ушли с Тан Маодэ.

Он заранее навёл справки об этих военачальниках и знал, что оставшиеся не были приближёнными Тан Маодэ. Поскольку он предвидел, что настанет день, когда они ему понадобятся, он и проверил их, чтобы выяснить, на кого можно положиться, а кто был человеком Тан Маодэ.

Уладив все дела, он приказал этим военачальникам отобрать пять тысяч надёжных людей, чтобы те последовали за ним из лагеря. Остальные же остались в лагере с наказом, как только вернутся приближённые Тан Маодэ, немедленно схватить их и взять под контроль.

А сам он с пятью тысячами человек направился напрямик к особнякам всех чиновников провинции Янцзян и к резиденции губернатора.

У чиновников провинции Янцзян было мало людей, и, полагаясь лишь на нескольких служителей и домашнюю стражу, они не могли оказать сопротивления. К тому же было поздно, и они были совершенно не готовы. Их быстро схватили подчинённые Сяо Цзымо из водных сил и заперли в тюрьме при управе. Из-за большого количества заключённых только эта тюрьма и смогла их вместить.

В резиденции губернатора Хайши лежал на кровати, ворочаясь с боку на бок, и размышлял, как бы завтра получше угодить Тан Лину.

Он думал, что после того, как спас Тан Лин, тот уж точно больше не сможет сомневаться в искренности его чувств. Однако Тан Лин по-прежнему избегал его, как ядовитой змеи. Хайши знал, что если бы Тан Маодэ не наказал Тан Лину не проявлять к нему неуважение, то он, вероятно, уже давно привёл бы людей побить его, как в прошлый раз.

Хайши понимал, что теперь он на хорошем счету у Тан Маодэ, и тот даже собирается выдать за него Тан Лина, что сулит ему блестящие перспективы. Поэтому он в последнее время изощрялся, пытаясь угодить Тан Лину, чтобы Тан Маодэ увидел искренность его чувств и поскорее назначил дату свадьбы...

Хайши, чья голова была полна романтических грёз, вдруг услышал шум в резиденции. Он вздрогнул, и его охватило нехорошее предчувствие. Он быстро встал с кровати, тихонько приоткрыл дверную щель и выглянул наружу. Он увидел множество людей в форме водных сил с оружием в руках, которые обыскивали резиденцию дом за домом. Как только они кого-то замечали, тут же хватали его.

При виде этого Хайши пришёл в ужас, и его голова наполнилась недоумением. Разве эти водные силы не были подчинёнными Тан Маодэ? Как они смеют так открыто действовать в резиденции губернатора? Неужели это приказ Тан Маодэ? Но зачем ему это делать? Что он задумал?

Переполненный вопросами, Хайши подавил любопытство и не стал пока убегать. Ему даже в голову не пришло, что Тан Маодэ мог лишиться власти. Поэтому он предположил, что эти водные силы, должно быть, выполняют приказ Тан Маодэ, раз так действуют. А поскольку он всего несколько дней назад спас Тан Лина, ему не казалось, что Тан Маодэ может навредить ему. Поэтому он просто спрятался в комнате и наблюдал.

Но, смотря, Хайши вдруг замер, а затем с изумлённым лицом уставился на Сяо Цзымо, который направлялся к нему.

– Как он здесь оказался? – Только эта мысль и заполнила его голову.

– Ваше превосходительство, осталось обыскать только две последние комнаты, и осмотр резиденции будет закончен, – почтительно доложил Сяо Цзымо один из военных.

Услышав, как военный обращается к Сяо Цзымо, Хайши, даже будучи дураком, понял, что случилась беда. Поняв, что те вот-вот обыщут и его, он перепугался и поспешно полез на кровать. Он вспомнил, что там было окно, а за окном – бамбуковая роща. Если он вылезет в окно и спрячется в роще, то глубокой ночью никто не сможет его найти.

– Скрип... – дверь отворилась.

Сяо Цзымо вошёл с людьми.

Военные обыскали комнату и доложили:

- Ваше превосходительство, в комнате никого нет.

Прибежал военный, закончивший обыск другой комнаты, и тоже доложил:

- Ваше превосходительство, в той комнате тоже никого нет.

Сяо Цзымо знал, что Хайши находится в резиденции губернатора. Боясь, что военные что-то упустят и он ускользнёт, он не поехал арестовывать других чиновников, а послал своих подчинённых, таких как Сяо Эр, ловить остальных, а сам пришёл сюда, чтобы лично схватить Хайши. Однако обыск резиденции уже закончился, а его следов он так и не нашёл. Это было странно.

Подумав, он приказал одному из военных привести слугу из резиденции.

- Знаешь ли ты, в какой комнате живёт Янь Шаоюань? - спросил Сяо Цзымо у слуги.

Слуга как раз был приставлен заботиться о Янь Шаоюане, поэтому, когда Сяо Цзымо спросил, он понял, о ком речь. Увидев, что Сяо Цзымо может хватать кого угодно даже в таком месте, как резиденция губернатора, он перепугался и, не осмеливаясь утаивать правду, поспешно ответил:

- Ваше превосходительство, он живёт именно в этой комнате.

- Так где же он сейчас?

- Этого ваш слуга не знает. Я видел, как он лёг спать, и сам вернулся к себе отдыхать. Может, он вышел по нужде и не вернулся? - неуверенно предположил слуга.

Сяо Цзымо ещё раз внимательно осмотрел комнату, потрогал ещё тёплую постель и вдруг посмотрел на окно.

- Куда ведёт это окно? - спросил он слугу.

- Ваше превосходительство, к бамбуковой роще.

- Сяо И, быстро возьми людей и обыщи эту бамбуковую рощу. Непременно поймайте Янь Шаоюаня, - приказал Сяо Цзымо.

Сяо И был главным среди подчинённых Сяо Цзымо. Услышав приказ, он немедленно ответил:

– Слушаюсь, ваше превосходительство.

Сяо Цзымо сел в комнате и молча стал ждать.

Только к рассвету они схватили перепачканного и обессиленного Хайши и привели обратно.

Ничего не поделаешь, бамбуковая роща была слишком большой и тёмной, найти человека там было действительно трудно. Только когда начало светать, они обнаружили Хайши, спрятавшегося под кучей бамбуковых листьев.

Всю ночь Хайши был в страхе. Бесчисленное количество раз он видел, как те люди проходят мимо него, и всё время боялся закрыть глаза, думая, что если он закроет их, его сразу заметят. Когда же начало светать, и те уже почти перестали его искать, он, перепуганный и замёрзший за ночь, немного простыл и, не сдержавшись, чихнул, выдав тем самым своё местонахождение.

Когда его поймали, сердце Хайши упало. Вместе с теми людьми он предстал перед Сяо Цзымо.

Теперь Сяо Цзымо сильно отличался от того, каким он видел его раньше. Тогда он казался воплощением изящества и учтивости, а теперь от него веяло чиновничьей властью, лицо было суровым.

Сяо Цзымо мельком взглянул на Янь Шаоюаня, кивком подтвердил, что схвачен нужный человек, и приказал военным, которые его держали:

– Уведите его.

– Слушаюсь.

Хайши, которого увели, всё ещё не мог прийти в себя. Он не понимал, почему Сяо Цзымо так настойчиво его преследует. Ведь он же не обижал Сяо Цзымо.

Сяо Цзымо не знал, о чём тот думает, да если бы и знал, это бы ничего не изменило.

Сейчас Сяо Цзымо был занят тем, как поймать Тан Маодэ. Он прикинул время: Тан Маодэ, должно быть, скоро вернётся в город. При мысли о том, как Тан Маодэ прибудет на тот постоянный двор и обнаружит, что его провели, ему захотелось рассмеяться.

Верно, тот постоянный двор давно был заброшен, и там вообще никого не было.

<http://bllate.org/book/15125/1644083>